

былъ заключенъ такими словами: «рекомендуя г. Денисьева въ милостивомъ вашего сіятельства покровительствѣ, увѣренъ, что всякій достойный вами вознаградится». Государь императоръ пожаловалъ Денисьеву брилліантовый перстень.

Въ сентябрѣ 1804 года, царица Марія отпустила въ Петербургъ и старшаго своего сына, Жебраила. Объ устройствѣ судьбы грузинскихъ царевичей мы узнаемъ изъ слѣдующаго письма министра внутреннихъ дѣлъ курскому губернатору.

«Его императорское величество, изъявивъ волю свою, чтобы они воспитаны были въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генералъ-майора Клинтера, указать соизволилъ:

«1) Царевичей помѣстить въ особыхъ покояхъ, поручить ихъ въ особое ближайшее смотрѣніе надежному чиновнику — корпусному библіотекарю Фоларту, снабдить ихъ всѣми учебными пособіями и доставить особыхъ учителей для преподаванія имъ наукъ, доколѣ не придутъ они въ состояніе слушать ученіе въ классахъ вмѣстѣ съ прочими кадетами.

«2) На платье каждому изъ царевичей производить ежегодно по 500 рублей, сверхъ прочаго содержанія.

«3) Обнадежить царевичей, что, при окончаніи курса ученія, приняты они будутъ въ гвардію съ приличными преимуществами».

Весьма интересенъ тотъ фактъ, что когда царевичи Илія и Окропишъ уѣхали въ Петербургъ, то старушка-грузинка, ихъ нянька, по имени Анна, сильно затосковала о своихъ воспитанникахъ, а когда снарядили въ путь-дорогу и старшаго царевича Жебраила, то она не выдержала и заявила, что, во что бы то ни стало, поѣдетъ въ столицу, чтобы тамъ имѣть возможность хоть изрѣдка видѣть царевичей. Мольбы няни были удовлетворены. Губернаторъ разрѣшилъ ей ѣхать въ Петербургъ, о чемъ счелъ нужнымъ увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ. Гдѣ жила въ Петербургѣ эта преданная царскому семейству женщина, и долго ли оставалась она тамъ, неизвѣстно.

---

Изъ тѣхъ архивныхъ источниковъ, какіе были у насъ подъ руками, мы можемъ привести еще два извѣстія о пребываніи въ Бѣлгородѣ грузинской царицы.

Первое, относится къ 1808 году. Въ этомъ году царица писала курскому губернатору, князю Д. А. Прозоровскому: «Отпускаются мнѣ на содержаніе изъ казны по 14.000 рублей, а ими я никакъ не могу исправиться; какія я имѣла вещи, распродала, и тѣмъ способствовала содержанію себя. Послѣ того задолжала, и никто ничего мнѣ въ кредитъ не вѣритъ, почему претерпѣваю крайнюю нужду и прошу представить государю прошеніе мое о прибавкѣ жалованья».